

УДК 581.9(470)

СЕТЬ ООПТ МУРМАНСКОЙ ЧАСТИ ЗЕЛЕННОГО ПОЯСА ФЕННОСКАНДИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**Е. А. Боровичев¹, Н. Е. Королева², Н. В. Поликарпова³,
В. Н. Петров⁴, О. В. Петрова¹, М. Г. Трусова³**

¹ *Институт проблем промышленной экологии Севера Кольского научного центра РАН, Апатиты, Россия*

² *Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н. А. Аврорина Кольского научного центра РАН, Апатиты, Россия*

³ *Государственный природный заповедник «Пасвик», Мурманская обл., Россия*

⁴ *Дирекция (администрация) особо охраняемых природных территорий регионального значения Мурманской области, Ловозеро, Россия*

История создания охраняемых природных территорий в мурманской части ЗПФ ведет отсчет с конца XIX века, а основные этапы развития сети ООПТ и их особенности связаны с историческим развитием соседних государств и эволюцией взглядов на охрану природы. Современная сеть ООПТ ЗПФ включает два заповедника, два природных парка, три региональных комплексных заказника и шесть региональных памятников природы. Площадь ООПТ составляет 475 911 га, или 16,4 % от общей площади ЗПФ в Мурманской области. Для оптимизации сети ООПТ этой части глобального экологического коридора необходимо первоочередное создание заказника федерального значения «Ворьема» и заказника регионального значения «Йонн-Ньюгоайв». Федеральный заказник вместе с проектируемой норвежской ООПТ «Гренсе-Якобсэльв» составят важный узел в международной природоохранной сети; региональный заказник «Йонн-Ньюгоайв» сформирует систему с финским национальным парком им. Урхо Кекконена и заказником «Лапландский лес». С юго-западной оконечности мурманского сегмента ЗПФ необходимо завершение реорганизации заказника «Кутса» в одноименный природный парк с перспективой организации двустороннего парка «Кутса – Оуланка – Паанаярви». Для эффективного функционирования сети ООПТ необходимо придание лесным сообществам в приграничной полосе статуса ценных лесов. Принятые в последние годы дополнения к лесному законодательству РФ по отношению к водоохранным лесам значительно снижают их экологическое и природоохранное значение.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории; Зеленый пояс Фенноскандии; экологические коридоры; история охраны природы.

**E. A. Borovichev, N. E. Koroleva, N. V. Polikarpova, V. N. Petrov,
O. V. Petrova, M. G. Trusova. THE NETWORK OF PROTECTED AREAS
IN THE MURMANSK PART OF THE GREEN BELT OF FENNOSCANDIA:
HISTORY, CURRENT SITUATION AND PROSPECTS**

The history of protected areas (PA) in the Murmansk part of the Green Belt of Fennoscandia (GBF) started back in the late 19th century. The progress and properties of the PA network

are associated with the history of the neighboring states and evolution of nature conservation ideas. The current PA network in GBF includes two strict nature reserves, two nature parks, three integrated regional nature reserves (zakazniks) and six regional nature monuments. Taken together, they cover 475 911 hectares, i. e. 16.4 % of the total area of GBF in the Murmansk Region. To optimize the protected areas network in this GBF ecological corridor, it is first of all necessary to establish the Vuorjema Federal Zakaznik and Ionn-N'yugoajv Regional Zakaznik. The Vuorjema Federal Zakaznik together with the planned Norwegian PA Grense-Jakobselv will constitute an important node of the international environmental protection network. The Ionn-N'yugoajv Regional Zakaznik will complement the PA system together with Finnish Urho Kekkonen National Park and Laplandsky Les Zakaznik. It is also necessary to complete the reorganization of the Kutsa Zakaznik into the nature park with the prospect of organizing the bilateral Kutsa-Oulanka-Paanajärvi park. For the protected area network to function effectively, it is necessary to confer the status of high conservation value forests on the forest ecosystems along the national borders. Recent additions to Russian national forest legislation in regard to waterside protection forests significantly lower their environmental and conservation value.

Key words: protected areas; Green Belt of Fennoscandia; ecological corridors; history of nature protection.

Введение

Зеленый пояс Фенноскандии (ЗПФ) включает в себя территории Мурманской области, Республики Карелия, Норвегии и Финляндии по обе стороны государственной границы России от Балтийского до Баренцева моря. В Мурманской области ЗПФ протянулся почти на 400 км от Баренцева моря и до границы с Республикой Карелия [Боровичев и др., 2018а], и здесь постепенно сменяют друг друга тайга, березовые криволесья и тундра. ЗПФ – это часть Зеленого пояса Европы и один из наиболее важных экологических коридоров, а его основу составляют природные парки, заповедники и особо охраняемые природные территории (ООПТ), а также другие малонарушенные экосистемы.

Исторически сложилось, что сеть ООПТ Мурманской области до последнего десятилетия более поступательно развивалась в ее центральной и восточной частях, хотя именно на западе области, включая территорию Зеленого пояса Фенноскандии (ЗПФ), появились одни из первых заповедных территорий. Эта часть области, с одной стороны, характеризуется более высокой степенью освоенности и потому более высокой антропогенной преобразованностью природных экосистем, особенно на северо-западе и юго-западе. С другой стороны, здесь хорошо сохранились ряд крупных массивов природных экосистем, расположенных в труднодоступной приграничной зоне, где из-за режима охраны государственной границы накладывались некоторые ограничения на хозяйственную деятельность.

Исторические предпосылки создания сети ООПТ ЗПФ

История создания охраняемых территорий ЗПФ неразрывно связана с историческим развитием России, Норвегии и Финляндии и с эволюцией взглядов на охрану природы. Становление системы заповедников в России приходится на начало XX века, и активную роль в этом сыграли научные сообщества [Реймерс, Штильмарк, 1978]. В октябре 1917 года на заседании постоянной природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества русский географ В. П. Семенов-Тянь-Шанский (1870–1942) представил план размещения заповедников на территории России, в котором первым номером был национальный парк в Русской Лапландии, в Хибинских горах [Семенов-Тянь-Шанский, 2012]. Но в силу особенностей исторического развития на северо-западной окраине СССР первые ООПТ в современной мурманской части ЗПФ были созданы в Финляндии, в том числе на территории, отошедшей ей по Тартускому договору 1920 года. В этот же период были организованы первые ООПТ в центральной части Мурманской области – Лапландский (1930 г.) и Кандалакшский (1932 г.) заповедники и Полярно-альпийский ботанический сад (1931 г.).

Формирование идей об охране участков дикой природы в Финляндии было тесно связано с развитием национального самосознания после получения независимости от Швеции и присоединения в 1809 г. автономного Великого Княжества Финляндского к Российской Империи. В 1881 г. еще А. Е. Норденшюльд

(1832–1901), известный полярный путешественник, родившийся в Финляндии, первым высказался о необходимости заповедания нетронутых участков северной природы, причем тогда обоснованием создания национальных парков и природных заповедников Финляндии становится их высокая культурная, историческая и национальная значимость [Niemi, 2015]. Финский ботаник и фитогеограф Й. П. Норрлин (1842–1917) делал акцент на научной ценности охраняемых участков природы и экономически обосновывал создание большого количества малых по размеру парков, а не больших охраняемых территорий в каждой из природных зон Финляндии [Norrlin, 1897–1898]. Один из современников Норрлина, А. Г. Бломквист, директор Лесного института в Эво, напротив, полагал, что национальный парк должен стать «природным музеем», куда открыт доступ всем желающим, но его площадь должна быть не менее 3000 га. Причем для всей страны, по его мнению, было достаточно двух парков – на юге и на севере Финляндии [Pekurinen, 1997]. Один из учеников Норрлина, доцент университета в г. Хельсинки и основоположник финской фитоценологии Р. Хульт (1857–1899) считал, что национальный парк должен стать «научной лабораторией» и дать возможность изучать на практике возможности преобразования природы, особенно для лесного хозяйства [Niemi, 2015].

Потребовались десятилетия обсуждений, согласований и совместных действий ученых, правительства и общественных организаций Финляндии, прежде чем идея национальных парков воплотилась в жизнь. В 1923 году был принят закон об охране природы, который стал краеугольным камнем финской природоохранной политики. В соответствии с ним были созданы первые природные резерваты со строгими мерами охраны – «Kutsa» (на юго-западе современной территории Мурманской области), «Pääskyspahta» (севернее заповедника «Пасвик» в районе пгт. Никель), «Pumpanki» (на полуострове Средний) и национальный парк «Heinäsaaret» (Айновы острова) [Linkola, 1926; Merikallio, 1939a, b; Материалы..., 2015].

Однако упомянутые ООПТ просуществовали недолго – по результатам Зимней и Второй мировой войн эти территории отошли к Советскому Союзу, и в большинстве случаев их природоохранный режим возобновлен не был. Исключение составили Айновы острова. По существу, они стали первой российской ООПТ в нынешних границах мурманской части ЗПФ. После перехода Печенгского района в состав Советского Союза Айновы острова в 1947 году были

присоединены к заповеднику «Семь островов», созданному в 1938 году. В 1951 году заповедник «Семь островов», вместе с Айновыми островами, был включен в состав Кандакшского заповедника [Особо..., 2003].

Активизация работ по созданию сети ООПТ ЗПФ в Мурманской области

Значительно позже заповедания Айновых островов, уже в 1980-е годы, на территории, которая рассматривается сейчас как мурманская часть ЗПФ, были созданы пять памятников природы регионального значения (табл. 1): три ботанических (лесных) («Биогруппа елей (на границе ареала)», «Кедр сибирский в Никельском лесничестве» и «Нямозерские кедры»), два гидрологических («Водопад на реке Шуонийоки» и «Комсозеро и 500-метровая прибрежная полоса») и «Геолого-геофизический полигон Шуони-Куэтс» [Крючков и др., 1988]. В это же время были организованы четыре временных заказника («На реке Нота», «Вувский», «Гирвасский» и «Ориярви», общей площадью 193 045 га), срок функционирования которых истек в конце 1990-х – начале 2000-х годов (табл. 2).

Таким образом, до 1990-х годов на территории ЗПФ располагались небольшие региональные памятники природы и кластер Кандакшского заповедника «Айновы острова» общей площадью 1768 га (табл. 1), а также временные заказники площадью 193 045,2 га, где из природоохранных мер основным было ограничение охоты (табл. 2). Общая площадь, занятая этими ООПТ, тогда составляла 194 813,2 га.

В 1990-х годах ситуация несколько изменилась: в северной и южной частях ЗПФ Мурманской области были созданы две значимые ООПТ: в 1992 году – заповедник «Пасвик» и в 1994 году – региональный комплексный заказник «Кутса».

Проектирование заповедника «Пасвик» шло в тесном сотрудничестве с норвежской стороной, которая вышла с инициативой создания двусторонней ООПТ на реке Паз в конце 1980-х годов. После серии совместных обследований было принято решение спроектировать заповедник «Пасвик» в средней части долины реки Паз (что и было в конечном счете поддержано российским правительством) и Пазовский заказник федерального значения выше по течению реки, включая поселки Янискоски и Раякоски (проект в тот момент не был одобрен). С начала 1990-х годов, еще на этапе проектирования ООПТ в долине реки Паз, начало активно развиваться природоохранное сотрудничество между ведомствами России, Норвегии

Таблица 1. Существующие ООПТ Мурманской области в границах ЗПФ

Table 1. Existing protected areas of the Murmansk Region in the Green Belt of Fennoscandia

Название и профиль ООПТ Protected areas and their types	Год создания Year of creation	Административно- территориальные единицы, в границах которых находится ООПТ Geographical administrative units in which there are PAs	Площадь, га Area, ha	% от площади Мурманской области (14 490 000 га)* % from the area of the Murmansk Region (14 490 000 ha)*
Заповедники Nature reserves				
Государственный природный заповедник «Кандалакшский» (участок «Айновы острова») Kandalakshsky State Nature Reserve (Ainov Islands)	1932	Печенгский район Pechenga District	1220 (суша 317) (land 317)	0,01
Государственный природный заповедник «Пасвик» Pasvik Stat Nature Reserve	1992	Печенгский район Pechenga District	14687	0,1
Природные парки Nature parks				
«Полуострова Рыбачий и Средний» Rybachy and Sredny Peninsulas	2014	Печенгский район Pechenga District	83062,5	0,6
«Кораблек» Korablekk	2017	Печенгский район Pechenga District	8340,67	0,06
Заказники регионального значения (комплексные) Reserves (zakazniks) of regional importance (complex)				
«Кутса» Kutsa	1994	Кандалакшский район Kandalaksha District	52000	0,4
«Лапландский лес» Laplandsky Les (Lapland Forest)	2011	Кольский район Kola District	171672	1,2
«Кайта» Kaita	2014	Кандалакшский, Ковдорский районы Kandalaksha, Kovdor Districts	144381,25	1
Памятники природы регионального значения Natural monuments of regional importance				
«Геолого-геофизический полигон Шуони-Куэтс» Shuoni-Kuets geological and geophysical polygon	1980	Печенгский район Pechenga District	300	
«Нямозерские кедры» Nyamozero pines	1980	Кандалакшский район Kandalaksha District	5	
«Комсозеро и 500-метровая прибрежная полоса» Lake Komsozero and five hundred meters of coastal line	1983	Ковдорский район Kovdor District	250	
«Биогруппа елей (на границе ареала)» Biogroup of spruces (at the range border)	1986	Печенгский район Pechenga District	0,50	
«Кедр сибирский в Никельском лесничестве» Siberian pine in the Nickel forestry	1986	Печенгский район Pechenga District	6,80	
«Водопад на реке Шуонийоки» Waterfall on the Shuonijoki River	1986	Печенгский район Pechenga District	5,78	
Итого: Total:			475931,5	3,37

Примечание. *Для памятников природы не рассчитывали.

Note. *No calculations for natural monuments.

Таблица 2. Заказники, созданные на территории мурманской части ЗПФ, срок функционирования которых истек

Table 2. Inoperative reserves (zakazniks) in the Murmansk part of the Green Belt of Fennoscandia

Название ООПТ Protected areas	Год создания Year of creation	Год истечения срока Year of termination	Административный район Administrative units	Площадь, га Area, ha	% от площади Мурманской области % from the area of the Murmansk Region
Государственный рыбохозяйственный заказник «На реке Нота» At the Nota River State Fishery Reserve	1982	2004	Кольский район Kola District	15 800	0,10
Государственный охотничий заказник «Вувский» Vuvsky State Game Reserve	1984	1994	Кольский район Kola District	17 250	0,11
Государственный охотничий заказник «Гирвасский» Girvas State Game Reserve	1986	1996	Кольский район Kola District	127 700	0,88
Государственный охотничий заказник «Ориярви» (частично) Orijarvi State Game Reserve (partly)	1987	1997	город Кандалакша с подведомственной территорией The town of Kandalaksha with the territories within its jurisdiction	32 295,2 (общая площадь 79 430)	0,22

и Финляндии. Ежегодно специалисты ООПТ и органов власти трех стран собирались для обсуждения планов, их реализации и развития территорий. Практически сразу после создания российского заповедника «Пасвик» площадью 14 687 га (1992 г.) и норвежского резервата «Пасвик» (1993 г.) было сформулировано предложение заповедника о создании общей трехсторонней ООПТ. Первоначально предполагалось включить в ее состав небольшой участок вокруг горы Муоткаварра с российской стороны (точки, где встречаются границы трех государств-соседей). Идея обсуждалась много лет, и лишь в 2005 году три страны пришли к четкому пониманию, как это сделать. Поскольку каждая страна имеет свое законодательство и разные режимы охраны ООПТ, стало возможно формирование на этой территории зоны сотрудничества, что и было поддержано всеми сторонами, а также руководителями соответствующих государственных природоохранных служб. В 2008 году официально создана трансграничная охраняемая природная территория – Трехсторонний парк «Пасвик-Инари», в которую вошел заповедник «Пасвик» как заповедное «ядро». Парк получил сертификат Федерации Европарков, который успешно подтверждает каждые пять лет. Нереализованный проект Пазовского заказника впоследствии вошел в планы развития сети ООПТ Мурманской области [Концепция..., 2011].

В 2000 году сотрудниками Института проблем промышленной экологии Севера КНЦ РАН при участии широкого круга приглашенных специалистов разработано эколого-экономическое обоснование для двух крупных ООПТ: национального парка «Кутса» и заказника «Лапландский лес».

В 1994 году создан заказник «Кутса», что должно было стать первым этапом в организации одноименного национального парка. Обоснованием создания заказника стало существование здесь до Зимней войны финской ООПТ и накопленные при ее создании данные о высокой природоохранной ценности территории. Проектирование заказника «Кутса» по объективным причинам осуществлялось без использования кадастровых данных и данных дистанционного зондирования, а наземное обследование было фрагментарным и не позволило в должной мере выявить наиболее ценные участки. Это привело к тому, что в его границы были включены значительные площади, пройденные сплошными рубками и утратившие свою природоохранную ценность, но не попали значимые для сохранения природы участки. В 1997 году была создана рабочая группа при администрации Кандалакшского района по проектированию национального парка «Кутса», в 2000 году подготовлено эколого-экономическое обоснование его создания. В процессе проектных работ было выявлено, что нацио-

нальный парк нецелесообразно ограничивать территорией Мурманской области, так как объекты с высокой природоохранной и рекреационной ценностью располагались также южнее границы нашего региона вплоть до северной границы национального парка «Паанаярви» в Республике Карелия. Вследствие этого было сформировано предложение об организационном объединении проектируемого и существующего национальных парков. Но из-за ликвидации Госкомэкологии в 2000 году все работы по созданию новых федеральных ООПТ были приостановлены. Тем не менее в планах по реорганизации заказника и документах территориального и лесного планирования Мурманской области [Концепция..., 2011] отразилась не только необходимость сохранения уникальных природных объектов на юго-западе региона, но и целесообразность включения обследуемой территории в национальный парк «Паанаярви» путем его расширения. В 2015 году было подготовлено эколого-экономическое обоснование расширения территории национального парка «Паанаярви» в Мурманской области (60 515 га), но оно не нашло поддержки у местного населения Кандалакшского района.

Впервые вопрос о необходимости территориальной охраны малонарушенных естественных лесных экосистем между Лапландским заповедником и государственной границей был поднят в 1995 году, когда в Правительство Мурманской области был передан проект национального парка «Лапландский лес», подготовленный специалистами Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия РАН [Эколого-экономическое..., 2000]. Предполагалось, что проектируемая ООПТ в совокупности с финским национальным парком им. Урхо Кекконена станет вторым «узлом» в создаваемой в районе финско-российской границы системе ООПТ. Но из-за ряда недостатков проекта (национальный парк предлагалось создать на огромной территории практически без учета сложившегося здесь экономического уклада) решение по данному вопросу так и не было принято. Необходимо отметить, что к этому времени уже имелись необходимые материалы комплексного полевого обследования большей части рассматриваемой территории, выполненного в 1995 году совместной экспедицией под эгидой Дружины охраны природы биологического факультета МГУ. В ходе этого обследования выявлен целый ряд новых местообитаний редких и исчезающих видов животных и растений, охраняемых в соответствии с российским законодательством и международными договорами, а также

определены основные участки малонарушенных старовозрастных лесов. На основании этих результатов началась работа над проектной документацией государственного природного комплексного заказника, который сразу проектировался как экологический коридор между Лапландским государственным заповедником и финским национальным парком им. Урхо Кекконена. Заинтересованность в создании природного резервата на приграничной российской территории выражали администрации этих двух ООПТ. В 2000 году подготовлено эколого-экономическое обоснование, а в 2003 году эта территория была зарезервирована под создание государственного природного комплексного заказника «Лапландский лес».

В 2011 году заказник был создан на площади 171 672 га (первоначально планировалось 418 500 га, но не удалось согласовать включение в заказник части территорий, которые находились в аренде у лесозаготовительных предприятий, также в его границы не вошла территория массива «Йонн-Ньюгоайв»).

С 2007 по 2011 год в ходе масштабного проекта «ГЭП-анализ на Северо-Западе России» выполнена оценка репрезентативности системы ООПТ на территории Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Мурманской областей, Республики Карелия и города Санкт-Петербурга [Сохранение..., 2011]. В рамках этой работы проведен анализ репрезентативности существующей сети ООПТ Мурманской области для сохранения фиторазнообразия [Разнообразие..., 2009]. По итогам проекта была подготовлена «Концепция функционирования и развития сети особо охраняемых природных территорий Мурманской области до 2018 года и на перспективу до 2038 года», утвержденная в 2011 году Постановлением Правительства Мурманской области от 24.03.2011 № 128-ПП. Неотъемлемой частью действующей Концепции является «Схема развития и размещения ООПТ Мурманской области», в которой указаны основные подлежащие созданию и реорганизации ООПТ, основания для их создания/реорганизации и сроки.

В 2014 году созданы первый в Мурманской области природный парк «Полуострова Рыбачий и Средний» и региональный заказник «Кайта». В 2016 году по инициативе Государственного природного заповедника «Пасвик» организован второй в области природный парк «Кораблекк», прилегающий к заповеднику «Пасвик». В 2018 году он предложен к включению в состав Трехстороннего парка «Пасвик-Инари». Таким образом, за время действия Концепции (с 2011 года) площадь, занятая

ООПТ в рамках мурманской части ЗПФ, увеличилась до 407 456,42 га.

В 2016 году учеными Института леса и Института биологии Карельского научного центра РАН, ИППЭС КНЦ РАН и Государственного природного заповедника «Пасвик» в рамках работ по оценке эффективности региональных памятников природы, расположенных в Печенгском районе (табл. 1), подготовлены обоснования по изменению границ и уточнению режимов охраны, а также составлены паспорта памятников природы «Кедр сибирский в Никельском лесничестве» и «Водопад на реке Шуонийоки». Постановление Правительства Мурманской области от 18 июля 2018 года закрепило уточненные границы и площади этих ООПТ.

Планируемые ООПТ

В мурманской части ЗПФ планируется организовать еще восемь ООПТ, которые дополнят систему охраняемых территорий России [Концепция..., 2011]. Необходимо в ближайшем будущем завершить реорганизацию заказника «Кутса» в одноименный природный парк, с расширением его границ до 95 800 га с перспективой организации двустороннего парка «Кутса – Оуланка – Паанаярви». На финальном этапе находится подготовка материалов по созданию заказника регионального значения «Йонн-Ньюгоайв», предварительно площадью около 140 000 га. Этот заказник включает один из крупнейших сохранившихся на севере Европы массивов коренных сосняков пирогенного происхождения. Здесь представлены многочисленные места обитания редких видов животных и растений, занесенных в Красные книги РФ [2001, 2008] и Мурманской области [2014]. Проектируемый заказник обеспечит естественную экологическую связь между национальным парком им. Урхо Кекконена в Финляндии и региональным заказником «Лапландский лес» (и через него – с Лапландским заповедником) в России.

Полностью готовы обоснования для создания памятника природы регионального значения «Болота у озера Алла-Аккаярви» (6566 га). В долгосрочной перспективе до 2038 года запланировано создание пяти ООПТ регионального значения: трех заказников – «Пазовского» (32 604 га), «Ельники Алла-Аккаярви» (109 454 га) и «Старовозрастные леса у госграницы» (49 731 га), а также двух памятников природы – «Леса в истоках реки Малая Печенга» (10 360 га) и «Леса к юго-западу от озера Ориярви» (20 671 га).

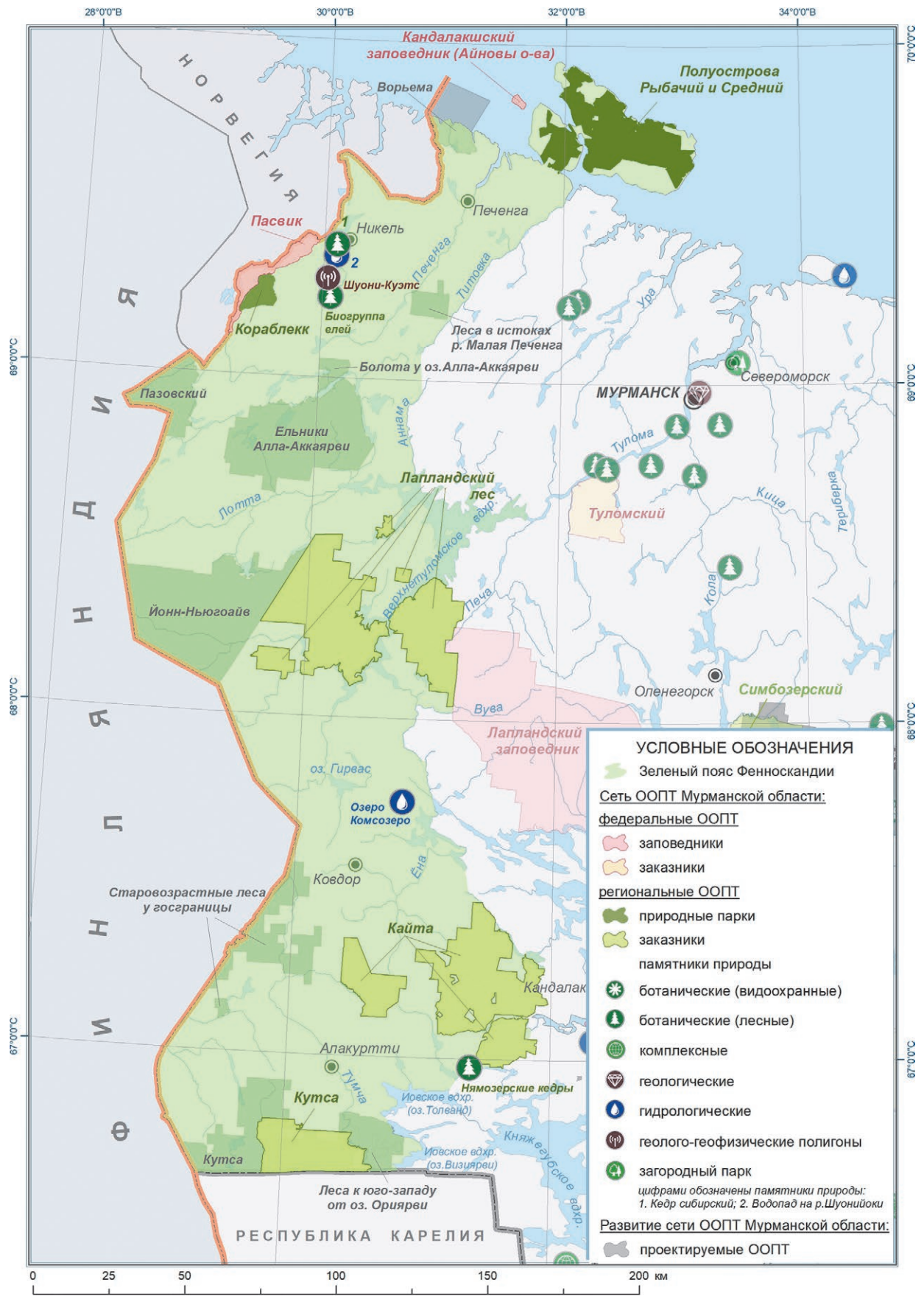
Помимо территорий, взятое под охрану которых закреплено Концепцией [2011], в послед-

ние годы проводится активная работа по созданию заказника федерального значения «Ворьема». Кроме высокой природоохранной ценности этот заказник имеет важное международное значение – на левом берегу реки, согласно имеющимся у норвежской стороны намерениям, возможно в будущем создание ООПТ «Гренсе-Якобсэльв» [Verneplan..., 2005]. В таком случае у проектируемой ООПТ будет партнерский норвежский резерват, как это имеет место в случае заповедника «Пасвик». Комплексный заказник федерального значения «Ворьема» на российской стороне уже спроектирован заповедником «Пасвик» и учеными КарНЦ РАН в содружестве с Всемирным фондом дикой природы WWF и согласован на уровне области [Материалы..., 2017]. Кроме того, создание государственного природного заказника федерального значения «Ворьема» предусмотрено Планом мероприятий по реализации национального проекта «Экология», утвержденного протоколом заседания Президиума Совета при Президенте РФ по стратегии развития и национальным проектам от 24.09.2018 № 12.

В географическом отношении ООПТ мурманской части ЗПФ представлены относительно равномерно: они есть в тундровых, таежных и горных ландшафтных районах, но тундровые и лесотундровые ландшафты Западно-Мурманского и Печенгского районов охраняются в меньшей степени. В целях повышения ландшафтной репрезентативности ООПТ области необходима организация запланированных в действующей Концепции крупных региональных ООПТ – заказников «Ельники Алла-Аккаярви», «Старовозрастные леса у госграницы», памятника природы «Болота у озера Алла-Аккаярви», а также заказника федерального значения «Ворьема».

В мурманской части ЗПФ имеет место значительный разрыв в меридиональной экологической связности ООПТ в районе между планируемым заказником «Йонн-Ньюгоайв», существующим заказником «Лапландский лес» на севере и планируемым региональным заказником «Старовозрастные леса у госграницы» и существующим заказником «Кайта» на юге. Необходимо проведение работ по выявлению в данном промежутке относительно сохранившихся участков малонарушенных природных экосистем (вдоль имеющейся речной сети, в полосе инженерных сооружений и государственной границы и др.) для их сохранения.

В настоящее время сеть ООПТ ЗПФ достигла суммарной площади 475 911 га и составляет 16,4 % от общей площади ЗПФ в Мурманской области (29 106 51 га) (рис., табл. 1). Зеленые зоны вокруг пгт. Никель и г. Заполярный, притун-

Современная сеть ООПТ мурманской части ЗПФ

Current PA network in the Murmansk part of the Green Belt of Fennoscandia

дровые леса и защитные лесные полосы вдоль дорог и по берегам нерестовых рек хотя и играют роль в сохранении природы, но ни к одной из категорий ООПТ не относятся. Во всех этих лесах разрешены санитарные рубки, что может значительно снизить природоохранную ценность леса, а принятый 27 декабря 2018 года Федеральный закон № 538-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий» предполагает значительное – до 10 раз – сокращение площади нерестоохраненных лесов, что существенно уменьшит их экологическое значение.

Имеющиеся защитные леса являются значимым фактором обеспечения связанности элементов ЗПФ. Однако для экологической связи элементов ЗПФ в меридиональном направлении эти инструменты недостаточны. Закономерно возникает необходимость особого режима лесопользования для приграничной полосы. Одним из вариантов решения является придание официального статуса ценных лесов (возможно, как лесов, имеющих научное или историческое значение, так как ЗПФ – объект не только природного, но и культурного наследия) исторически сложившемуся «природному» коридору вдоль государственной границы. Именно этот коридор играет основную роль в сохранении связанности «ядер» ЗПФ, по сути являющихся природными «ядрами» поляризованного ландшафта (в понимании Б. В. Родмана [1974]), и обеспечивает экологическую устойчивость ЗПФ в целом [Боровичев и др., 2018в]. Более того, фрагментация этого коридора в результате лесозаготовок с высокой вероятностью обесценит саму идею ЗПФ, так как связанность природных «ядер» ЗПФ только вдоль сложных для хозяйственного освоения частей рельефа, водоохраненных зон водотоков и запретных полос вдоль дорог не является достаточной для сохранения экологической целостности мурманской части ЗПФ. Обеспечение сохранности данного коридора лесов, имеющих научное или историческое значение, представляется важнейшей задачей организационного развития ЗПФ на ближайшее время.

Необходимо отметить, что в условиях неоптимально организованной охраны даже развитая сеть ООПТ, видимо, не обеспечит полностью сохранения биоразнообразия и устойчивости экосистем ЗПФ [Боровичев и др., 2018б]. Несмотря на относительно высокую долю площади ООПТ в мурманской части ЗПФ, только

территории заповедника «Пасвик» и заказника «Кутса» обеспечены постоянной действенной охраной. Остальные ООПТ, включая природные парки, практически не охраняются. Развитие в последнее время туризма, главным образом стихийного, при наличии большого количества автомобилей повышенной проходимости, снегоходов, квадроциклов, особенно на территории природного парка «Полуострова Рыбачий и Средний», и при отсутствии контроля и охраны приводит к лесным и торфяным пожарам, вытаптыванию растительного покрова и браконьерству. Для решения этой проблемы необходимо наладить систему управления и материально-технического обеспечения ООПТ, усилить их охрану, создать сеть добровольных помощников, обеспечить регулярное и более частое проведение природоохраненных рейдов, разработать планы обследования территории и сбора новых научных данных.

Заключение

Таким образом, результатом почти столетней истории организации, создания и развития охраняемых территорий в мурманской части ЗПФ стала современная сеть ООПТ, которая включает 13 природных резерватов общей площадью 475911 га, что составляет 16,4 % от общей площади ЗПФ в Мурманской области.

Несмотря на длительную историю создания ООПТ в западной части Мурманской области, лишь в последнее десятилетие планомерная совместная работа научных, природоохраненных и общественных организаций начинает приносить результаты. Учитывая уже созданные и планируемые ООПТ, а также полосы защитных лесов, естественным образом их связывающие, существует уверенность в том, что на территории Мурманской области в рамках ЗПФ будет создана эффективная природоохранная система – один из ключевых элементов экологического каркаса Европейского Севера.

Первоочередные шаги для оптимизации сети ООПТ всего ЗПФ включают создание заказника федерального значения «Ворьема» и заказника регионального значения «Йонн-Ньюгоайв», а также реорганизацию заказника «Кутса» в одноименный природный парк. Это позволит сформировать несколько экологических «перекрестков» на протяжении мурманской части ЗПФ с Норвегией и Финляндией.

Для предотвращения дальнейшей фрагментации экологического коридора в результате лесозаготовок и для развития самой идеи ЗПФ необходимо придать исторически сложившемуся природному коридору вдоль государст-

венной границы официальный статус ценных лесов (возможно, как лесов, имеющих научное или историческое значение).

Работа выполнена в рамках государственных заданий ИППЭС КНЦ РАН (№ АААА-А18-118021490070-5) и заповедника «Пасвик» (№ 051-00091-19-00), Государственного контракта от 21 ноября 2017 года № НИ-10-23/119 (шифр НИР 17-10-НИР/03) между КарНЦ РАН и Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и частично при поддержке РФФИ (проект № 18-05-60142_Арктика).

Литература

Боровичев Е. А., Петров В. Н., Петрова О. В., Королева Н. Е. Сеть ООПТ Мурманской области: вчера, сегодня, завтра // Арктика и Север. 2018а. № 32. С. 107–120.

Боровичев Е. А., Петрова О. В., Крышень А. М. О границах Зеленого пояса Фенноскандии в Мурманской области // Труды КарНЦ РАН. 2018б. № 8. С. 141–146. doi: 10.17076/bg770

Боровичев Е. А., Петрова О. В., Королева Н. Е., Петров В. Н., Харитонов Г. Н., Крышень А. М. Зеленый пояс Фенноскандии в Мурманской области: ресурсный и природоохранный потенциал и перспективы развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018в. № 6(62). С. 80–88.

Концепция функционирования и развития сети особо охраняемых природных территорий Мурманской области до 2018 года и на перспективу до 2038 года, утвержденная постановлением Правительства Мурманской области от 24 марта 2011 г. № 128-ПП // Консорциум «Кодекс»: Эл. фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/913520183> (дата обращения: 04.03.2019)

Красная книга Мурманской области. Изд. 2-е. / Отв. ред. Н. А. Константинова, А. С. Корякин, О. А. Макарова, В. В. Бианки. Кемерово: Азия-принт, 2014. 584 с.

Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ; Астрель, 2001. 860 с. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). М.: КМК, 2008. 855 с.

Крючков В. В., Кондратович И. И., Андреев Г. Н. Красная книга экосистем Кольского Севера. Апатиты: Изд-во КФ АН СССР, 1988. 104 с.

Материалы комплексного экологического обследования участков территории, обосновывающие придание этой территории правового статуса особо охраняемой природной территории федерального значения – расширения национального парка «Паанаярви» в Мурманской области. Апатиты, 2015. Т. 1. 91 с.

Материалы комплексного экологического обследования участков территории, обосновывающие создание особо охраняемой природной территории федерального значения «Воръема». Раякоски-Никель-Мурманск: WWF, 2017. 244 с. [Электронный

ресурс]. URL: https://new.wwf.ru/upload/iblock/c5e/keo_vorema_dlya-obshch.obsuzhd._24092017.pdf (дата обращения: 04.03.2019)

Особо охраняемые природные территории Мурманской области. Информ. материалы. Изд. 2-е. Мурманск; Апатиты, 2003. 72 с.

Разнообразие растений, лишайников и цианопрокариот Мурманской области: итоги изучения и перспективы охраны. СПб.: Северо-западный печатный двор, 2009. 120 с.

Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. С. 25–34.

Родоман Б. В. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. М.: Наука, 1974. С. 150–162.

Семенов-Тянь-Шанский В. П. О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедник типа американских национальных парков. Доклад 2 октября 1917 г. // Столетие Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества. Юбилейная книга-альманах / Авт.-сост. А. А. Чибилов, А. А. Тишков. М.: РГО, 2012.

Сохранение ценных природных территорий Северо-Запада России. Анализ репрезентативности сети ООПТ Архангельской, Вологодской, Ленинградской и Мурманской областей, Республики Карелия, Санкт-Петербурга / Под ред. К. Н. Кобякова. СПб., 2011. 506 с.

Эколого-экономическое обоснование особо охраняемой природной территории «Лапландский лес». Отчет по контракту № 003–98 от 25 мая 1998 г. «Работы по проектированию особо охраняемых природных территорий в Мурманской области». Апатиты: ИППЭС КНЦ РАН, 2000. 172 с.

Linkola K. Suunnitelma luonnonsuojelualueiden erottamiseksi Pohjois-Suomen valtionmailla // Silva Fennica. 1926. №. 1. P. 1–44. doi: 10.14214/sf.a8382

Merikallio E. Heinäsaarten kansallispuisto ja Pummangin luonnonpuisto. Metsätieteellisen tutkimuslaitoksen luonnonsuojelualuekuvauksia 2. Helsinki. 1939a. 24 p.

Merikallio E. Heinäsaarten lintukuvakirja. Helsinki, 1939b. 200 p.

Niemelä J. Isänmaan kuvista rajattuun luontoonJulkinen kansallispuistokeskustelu Suomessa vuosina 1880–1910. Oulun yliopisto Historiatieteet Historian Pro gradu tutkielma. 2015. P. 21–24.

Norrlin J. P. Om Utvägar att i Finland åstadkomma naturparker // Meddelanden af Societas pro Fauna et Flora Fennica. 1897–1898. P. 134, 137–139.

Pekurinen M. Sivistysvelvoittaa. Klassinen luonnon-suojelu Suomessa // In: Roiko-Jokela, H. (ed.). Luonnon ehdoilla vai ihmisen arvoilla? Polemiikkiametsien suojelusta 1850-luvulta 1990-luvulle. 1997. P. 129–165.

Verneplan for rik lauvskog i Finnmark. Alta. 2005. 144 p.

Vuorisalo T., Laihonon P. Biodiversity conservation in the north: history of habitat and species protection in Finland // Ann. Zool. Fennici. 2000. Vol. 37. P. 281–297.

Поступила в редакцию 04.03.2019

References

- Borovichev E. A., Petrov V. N., Petrova O. V., Koroleva N. E. Set' OOPT Murmanskoi oblasti: vchera, segodnya, zavtra [The network of specially protected natural areas in the Murmansk Region: yesterday, today, and tomorrow]. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2018a. No. 32. P. 107–120.
- Borovichev E. A., Petrova O. V., Kryshen' A. M. O granitsakh Zelenogo poyasa Fennoskandii v Murmanskoi oblasti [On the Fennoscandian Green Belt boundaries in the Murmansk Region]. *Trudy KarNTs RAN* [Trans. KarRC RAS]. 2018b. No. 8. P. 141–146. doi: 10.17076/bg770
- Borovichev E. A., Petrova O. V., Koroleva N. E., Petrov V. N., Kharitonova G. N., Kryshen' A. M. Zeleniy poyas Fennoskandii v Murmanskoi oblasti: resursnyi i prirodookhrannyy potentsial i perspektivy razvitiya [Green Belt of Fennoscandia in the Murmansk Region: potential resources and prospects of development]. *Sever i rynek: formirovanie ekonom. poryadka* [The North and market: economic order formation]. 2018b. No. 6(62). P. 80–88.
- Ekologo-ekonomicheskoe obosnovanie osobo okhranyaemoy prirodnoy territorii "Laplandskiy les". Otchet po kontraktu № 003–98 ot 25 maya 1998 g. "Raboty po proektirovaniyu osobo okhranyaemykh prirodnykh territorii v Murmanskoi oblasti" [Ecological and economical rationale of the Lapland Forest (Laplandsky Les) specially protected natural area. The report under the contract No. 003–98 dated 25.05.1998 *Planning of specially protected natural areas in the Murmansk Region*]. Apatity: IPPES KRC RAS, 2000. 172 p.
- Kontseptsiya funktsionirovaniya i razvitiya seti osobo okhranyaemykh prirodnykh territorii Murmanskoi oblasti do 2018 goda i na perspektivu do 2038 goda, utverzhennaya postanovleniem Pravitel'stva Murmanskoi oblasti ot 24 marta 2011 g. No. 128-PP [Conception of functioning and development of the network of specially protected natural areas in the Murmansk Region up to 2018 and prospects up to 2038 approved by the Decree No. 128-PP dated 24.03.2011 of the Murmansk regional government]. *Konsortsium "Kodeks": El. fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [Kodeks consortium: digital resources of legal and normative technical documents]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/913520183> (accessed: 04.03.2019).
- Krasnaya kniga Murmanskoi oblasti [Red data book of the Murmansk Region]. 2nd ed. N. A. Konstantinova, A. S. Koryakin, O. A. Makarova, V. V. Bianki (eds). Kemerovo: Aziya-print, 2014. 584 p.
- Krasnaya kniga Rossiiskoi Federatsii (Zhivotnye) [Red Data Book of the Russian Federation (Animals)]. Moscow: AST; Astrel', 2001. 860 p.
- Krasnaya kniga Rossiiskoi Federatsii (rasteniya i griby) [Red Data Book of the Russian Federation (Plants and Mushrooms)]. Moscow: KMK, 2008. 855 p.
- Kryuchkov V. V., Kondratovich I. I., Andreev G. N. Krasnaya kniga ekosistem Kol'skogo Severa [Red data book of the Kola North ecosystems]. Apatity: Kol. fil. AN SSSR, 1988. 104 p.
- Materialy kompleksnogo ekologicheskogo obsledovaniya uchastkov territorii, obosnovyvyayushchie pridanie etoi territorii pravovogo statusa osobo okhranyaemoy prirodnoy territorii federal'nogo znacheniya – rasshireniya natsional'nogo parka "Paanayarvi" v Murmanskoi oblasti [Materials of the complex ecological survey of the territory parts to justify granting them the status of specially protected nature areas of federal significance – expansion of the Paanayarvi National Park]. Apatity, 2015. Vol. 1. 91 p.
- Materialy kompleksnogo ekologicheskogo obsledovaniya uchastkov territorii, obosnovyvyayushchie sozdanie osobo okhranyaemoy prirodnoy territorii federal'nogo znacheniya "Vor'ema" [Materials of the complex ecological survey of the territory parts to justify granting them the status of specially protected nature areas of federal significance – Voryema]. Raykoski; Nikel'; Murmansk: WWF, 2017. 244 p. URL: https://new.wwf.ru/upload/iblock/c5e/keo_vorema_dlya-obshch.obsuzhd._24092017.pdf (accessed: 04.03.2019).
- Osobo okhranyaemye prirodnye territorii Murmanskoi oblasti. Informatsionnye materialy [Specially protected natural areas of the Murmansk Region: reference materials]. 2nd ed. Murmansk; Apatity, 2003. 72 p.
- Raznoobrazie rastenii, lishainikov i tsianoprokariot Murmanskoi oblasti: itogi izucheniya i perspektivy okhrany [Diversity of plants, lichens, and Cyanoprokaryota in the Murmansk Region: study results and prospects of protection]. St. Petersburg: Severo-zapadnyi pechatnyi dvor, 2009. 120 p.
- Reimers N. F., Shtil'mark F. R. Osobo okhranyaemye prirodnye territorii [Specially protected natural areas]. Moscow: Mysl', 1978. P. 25–34.
- Rodoman B. V. Polyarizatsiya landshafta kak sredstvo sokhraneniya biosfery i rekreatsionnykh resursov [Landscape polarization as a means for protecting biosphere and recreational resources]. *Resursy, sreda, rasselenie* [Resources, environment, expansion]. Moscow, 1974. P. 150–162.
- Semenov-Tyan-Shanskii V. P. O tipakh mestnostei, v kotorykh neobkhodimo uchredit' zapovednik tipa amerikanskikh natsional'nykh parkov. Doklad 2 oktyabrya 1917 g. [On the types of territories where it is necessary to establish nature reserves similar to American national parks. The report of 1917]. *Stoletie Postoyanoi Prirodookhranitel'noi komissii Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Yubileinaya kniga-al'manakh* [Centenary anniversary of the Permanent nature conservation commission of the Imperial Russian geographical society. Jubilee almanac]. Ed. by A. A. Chibilev, A. A. Tishkov. Moscow: RGO, 2012.
- Sokhranenie tsennykh prirodnykh territorii Severo-Zapada Rossii. Analiz reprezentativnosti seti OOPT Arkhangel'skoi, Vologodskoi, Leningradskoi i Murmanskoi oblastei, Respubliki Kareliya, Sankt-Peterburga [Conservation of valuable natural areas of north-western Russia. The analysis of the representation of the specially protected natural areas network in the Arkhangel'sk, Vologda, Leningrad, and Murmansk Regions, the Republic of Karelia, Saint-Petersburg]. K. N. Kobyakova (ed.) St. Petersburg, 2011. 506 p.
- Linkola K. Suunnitelma luonnonsuojelualueiden erottamiseksi Pohjois-Suomen valtionmailla. *Silva Fennica*. 1926. No. 1. P. 1–44. doi: 10.14214/sf.a8382
- Merikallio E. Heinäsaarten kansallispuisto ja Puumangin luonnonpuisto. Metsätieteellisen tutkimuslail-

toksen luonnonsuojelualuekuvauksia 2. Helsinki, 1939a. 24 p.

Merikallio E. Heinäsaarten lintukuvakirja. Helsinki, 1939b. 200 p.

Niemelä J. Isänmaan kuvista rajattuun luontoon Julkinen kansallispuistokeskustelu Suomessa vuosina 1880–1910. Oulun yliopisto Historiatieteet Historian Pro gradu tutkielma. 2015. P. 21–24.

Norrin J. P. Om Utvägar att i Finland åstadkomma naturparker. *Meddelanden af Societas pro Fauna et Flora Fennica*. 1897–1898. P. 134, 137–139.

Pekurinen M. Sivistys velvoittaa. Klassinen luonnon-suojelu Suomessa. *Roiko-Jokela, H.* (ed.). Luonnon ehdoilla vai ihmisen arvoilla? Polemiikkiametsien suojelusta 1850-luvulta 1990-luvulle. 1997. P. 129–165.

Verneplan for rik lauvskog i Finnmark. Alta. 2005. 144 p.

Vuorisalo T., Laihonon P. Biodiversity conservation in the north: history of habitat and species protection in Finland. *Ann. Zool. Fennici*. 2000. Vol. 37. P. 281–297.

Received March 04, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Боровичев Евгений Александрович

ведущий научный сотрудник, к. б. н.
Институт проблем промышленной экологии Севера – обособленное подразделение ФИЦ «Кольский научный центр РАН»
Академгородок, 14а, Апатиты, Мурманская область, Россия, 184209
эл. почта: borovichyok@mail.ru
тел.: (81555) 78378

Королева Наталья Евгеньевна

старший научный сотрудник, к. б. н.
Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н. А. Аврорина КНЦ РАН
Кировск, Мурманская область, Россия, 184256
эл. почта: flora012011@yandex.ru

Поликарпова Наталья Владимировна

заместитель директора по научной работе, к. г. н.
Государственный природный заповедник «Пасвик» пос. Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, Россия, 184404
эл. почта: polikarpova-pasvik@yandex.ru

Петров Виктор Николаевич

заместитель директора
Государственное областное казенное учреждение «Дирекция (администрация) особо охраняемых природных территорий регионального значения Мурманской области»
с. Ловозеро, Мурманская область, Россия, 184580
эл. почта: victor.n.petrov@gmail.com

Петрова Ольга Викторовна

младший научный сотрудник
Институт проблем промышленной экологии Севера – обособленное подразделение ФИЦ «Кольский научный центр РАН»
Академгородок, 14а, Апатиты, Мурманская область, Россия, 184209
эл. почта: olechka.v.petrova@gmail.com

Трусова Марина Григорьевна

заместитель директора по экологическому просвещению и международному сотрудничеству
Государственный природный заповедник «Пасвик» Гвардейский просп., 43, пгт. Никель, Печенгский район, Мурманская область, Россия, 184421
эл. почта: marina.trusova.pasvik@yandex.ru
тел.: (81554) 50700

CONTRIBUTORS:

Borovichev, Evgeny

Institute of North Industrial Ecology Problems,
Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences
14a Academgorodok, 184209 Apatity, Murmansk Region
e-mail: borovichyok@mail.ru
tel.: (81555) 78378

Koroleva, Natalia

Polar-Alpine Botanical Garden-Institute, Kola Science Centre,
Russian Academy of Sciences
184256 Kirovsk, Murmansk Region, Russia
e-mail: flora012011@yandex.ru

Polikarpova, Natalia

Pasvik State Nature Reserve
184404 Rayakoski, Pechengsky District, Murmansk Region
e-mail: polikarpova-pasvik@yandex.ru

Petrov, Viktor

Administration of Regional Protected Areas
of the Murmansk Region
184580 Lovozero, Murmansk Region, Russia
e-mail: victor.n.petrov@gmail.com

Petrova, Olga

Institute of North Industrial Ecology Problems,
Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences
14a Academgorodok, 184209 Apatity, Murmansk Region
e-mail: olechka.v.petrova@gmail.com

Trusova, Marina

Pasvik State Nature Reserve
43 Gvardeysky prosp., 184421 Nikel, Pechengsky District,
Murmansk Rregion
e-mail: marina.trusova.pasvik@yandex.ru
tel.: (81554) 50700